

ОБЗОР
по рассмотрению гражданских дел о защите избирательных
прав граждан Приднестровской Молдавской Республики
судами общей юрисдикции в 2015 году

29 ноября 2015 года на территории Приднестровской Молдавской Республики прошли выборы депутатов Верховного Совета ПМР, народных депутатов местных Советов народных депутатов и председателей Советов – глав администрации сел (поселка, города местного значения, не являющихся самостоятельными административно-территориальными единицами).

Избирательные права граждан – конституционное право граждан Приднестровской Молдавской Республики избирать и быть избранными в органы государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, местные органы власти, в выборные органы местного самоуправления и на выборные должности, в том числе, право участвовать в выдвижении кандидатов, предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, **включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, а также в других избирательных действиях.**

Значение судебной защиты избирательного права граждан выражается в следующем.

Суды защищают основополагающие принципы реализации избирательных прав граждан: всеобщности, равенства, гласности и т.д.

Вынося обязательные для исполнения решения, обеспечивают свободный характер выборов и тем самым гарантируют реальное участие граждан в управлении делами государства, препятствуют распространению противозаконных действий.

Деятельность судебной власти должна повышать значимость избирательного законодательства, способность к осознанию ответственности за нарушение избирательного законодательства.

При составлении данного обобщения из судов общей юрисдикции были истребованы все дела, рассмотренные в порядке, предусмотренном главой 29 ГПК ПМР «Производство по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Приднестровской Молдавской Республики».

На обобщение судебной практики по делам о защите избирательных прав поступило 47 гражданских дел и 24 материала из 7 судов Приднестровской Молдавской Республики, по которым судами вынесено 43 решения и 41 определение.

Изучение истребованных гражданских дел показало следующее.

Распределение количества дел по судам республики выглядит следующим образом:

Суды	Рассмот-рено дел	Рассмот рено материалов
г. Тирасполь	17	7
г. Бендеры	9	5
г. Слободзея и Слободзейского района	7	-
г. Рыбница и Рыбницкого района	5	8
г. Григориополь и Григориопольского района	2	1
г. Дубоссары и Дубоссарского района	-	3
г. Каменка и Каменского района	7	-
Итого:	47	24

Количество судебных постановлений, вынесенных судами первой инстанции

Суды	Решений	Определений
г. Тирасполь	16	12
г. Бендеры	9	8
г. Слободзея и Слободзейского района	7	-
г. Рыбница и Рыбницкого района	4	13
г. Григориополь и Григориопольского района	1	2
г. Дубоссары и Дубоссарского района	-	5
г. Каменка и Каменского района	6	1
Итого:	43	41

Все рассмотренные судами первой инстанции дела о защите избирательных прав можно разделить на следующие категории:

Заявления об отказе в регистрации в качестве кандидата в депутаты - 27.

Заявления об отмене регистрации кандидата в депутаты - 16.

Заявления, связанные с проведением предвыборной агитации, - 2.

Оспаривание результатов голосования - 21.

Заявления об отказе в регистрации в качестве кандидата на должность председателя Совета - 5

По данным категориям дел в кассационном порядке было обжаловано 22 решения и 17 определений.

Из них, **решения:**

оставлены без изменения – 12;

изменены – 3;

отмены с направлением на новое рассмотрение – нет;

отменены с постановлением нового решения – 7.

Определения:

оставлены без изменения – 17.

В силу п. 1 ст. 279 ГПК ПМР дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 26–30 настоящего Кодекса и другими законами.

Дела о защите избирательных прав являются разновидностью дел, возникающих из публичных правоотношений, которые рассматриваются судами по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главой 26, 29 Гражданского процессуального кодекса ПМР.

Наличие процессуальных особенностей выражается, во-первых, в сроках обращения в суд и рассмотрения заявлений, во-вторых, в субъектах обращения в суд с данными заявлениям, в-третьих, распределением обязанностей по доказыванию.

Сроки обращения в суд

Статьей 8-2 ИК ПМР предусмотрен порядок исчисления сроков, установленных законодательством ПМР о выборах, который отличается от правил, установленных главой 10 ГПК ПМР.

Указанная норма определяет порядок исчисления сроков, связанных с применением законодательства о выборах, и не распространяется на исчисление сроков, в том числе на сроки обращения в суд, правила исчисления которых установлены ст. ст. 120 и 121 ГПК ПМР.

В соответствии с п. 1 ст. 291 ГПК заявление в суд может быть подано в течение 5(пяти) дней со дня принятия обжалуемого решения либо совершения обжалуемого действия (бездействия), если иной срок не установлен избирательным законодательством ПМР.

В соответствии с пунктами 2,3 ст. 291 ГПК ПМР заявление об отмене регистрации кандидата может быть подано в суд не позднее, чем за 5 календарных дней до дня голосования. При подаче заявления менее чем за 5 календарных дней до дня голосования суд выносит определение об отказе в принятии такого заявления либо прекращает производство по делу, если такое заявление было ошибочно принято судом к производству.

Установленные пунктами 1 и 2 настоящей статьи процессуальные сроки исчисляются в порядке, установленном главой 10 настоящего Кодекса, и восстановлению не подлежат.

Д. в лице представителя по доверенности Б. обратилась в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Верховного Совета

Приднестровской Молдавской Республики шестого созыва О. по избирательному округу № 11 «Северный» Григориопольского района по основаниям, что кандидатом в депутаты О. были нарушены правила и запреты ведения предвыборной агитации, а именно: массовый подкуп избирателей; использование служебных возможностей в целях агитации; занятие благотворительной деятельностью.

Суд отказал в принятии указанного заявления.

В частной жалобе Б. просил отменить определение суда как незаконное.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда ПМР, оставляя определение суда без изменения, а частную жалобу Б. без удовлетворения, указала, что определение суда соответствует фактическим обстоятельствам дела и не противоречит требованиям закона, сославшись на то, что с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты О., Д. обратилась в суд Григориопольского районного суда 24 ноября 2015 года, в то время, когда выборы депутатов Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики шестого созыва были назначены на 29 ноября 2015 года, то есть менее чем за 5 календарных дней до дня голосования.

В силу п. 1 ст. 120 ГПК ПМР процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные законом.

В соответствии с п. 3 ст. 97 ИК ПМР заявление об отмене регистрации кандидата может быть подано не позднее, чем за 5 (пять) календарных дней до дня голосования.

Согласно п. 2 ст. 291 ГПК ПМР заявление об отмене регистрации кандидата может быть подано в суд не позднее, чем за 5 (пять) календарных дней до дня голосования. При подаче заявления менее чем за 5 (пять) календарных дней до дня голосования суд выносит определение об отказе в принятии такого заявления.

Дело № 3к-676/2015

Г. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Совета народных депутатов Григориопольского района и г. Григориополь по избирательному округу №13 Т. по основаниям, что с января 2012 года он имеет гражданство Румынии, прописан и постоянно проживает в этой стране, следовательно, не отвечает требованиям ст. 114 ИК ПМР и не обладает пассивным избирательным правом на территории Совета народных депутатов Григориопольского района и г. Григориополь. Указывая, что эти данные стали известны только после регистрации Т., заявитель просил отменить регистрацию Т. в качестве кандидата в депутаты Совета народных депутатов Совета народных депутатов Григориопольского района и г. Григориополь по избирательному округу №13.

Решением суда в удовлетворении заявления Г. отказано за пропуском срока.

В кассационной жалобе представитель заявителя Г. по доверенности – Б. просил отменить решение суда как незаконное и постановить новое решение об отмене регистрации кандидата в депутаты Т.

В кассационном представлении заместитель прокурора г. Григориополь и Григориопольского района П. просил отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение, указывая на то, что при рассмотрении дела судом допущены нарушения норм процессуального права, а также неправильно применены нормы материального права.

В обоснование своих требований Г. ссылаясь на то, что Т. с января 2012 года имеет гражданство Румынии, прописан и постоянно проживает в этой стране, следовательно, не отвечает требованиям ст. 114 ИК ПМР и не обладает пассивным избирательным правом на территории Совета народных депутатов Григориопольского района и г. Григориополь.

Таким образом, заявитель по существу оспаривал решение ТИК Григориопольского района и г. Григориополь от 16 октября 2015 года о регистрации Т. в качестве кандидата в депутаты Совета народных депутатов Григориопольского района и г. Григориополь 25 Созыва по избирательному округу №13, ссылаясь на то, что регистрация Т. была произведена с нарушением требований Избирательного кодекса ПМР, то есть в отсутствие у Т. ценза оседлости.

Между тем, в силу части 1 статьи 291 Гражданского процессуального кодекса ПМР заявление, касающееся решения избирательной комиссии о регистрации, об отказе в регистрации кандидата, может быть подано в суд в течение пяти дней со дня принятия избирательной комиссией обжалуемого решения. При этом установленный настоящей частью процессуальный срок восстановлению не подлежит.

Судом установлено, что оспариваемое решение избирательной комиссии принято 16 октября 2015 года, а заявление Г. поступило в суд 23 ноября 2015 года, то есть с пропуском установленного законом пятидневного срока, который восстановлению не подлежит.

При таких данных, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявления Г. ввиду пропуска срока на обращение в суд.

В кассационном представлении заместитель прокурора указывал на то, что срок для обращения в суд заявителем не пропущен, поскольку в силу п.2 ст. 96 ИК ПМР пятидневный срок предусмотрен для подачи заявления в суд в случае, если оспариваются решения, действия (бездействие) избирательных комиссий, органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающие избирательные права или право на участие в референдуме граждан, однако, из содержания заявления Г. следует, что им обжалуются недобросовестные действия Т.

Судебная коллегия пришла к выводу, что приведенный в кассационном представлении довод не мог служить основанием к отмене постановленного судом решения, поскольку в силу п. 1 ст. 96 ИК ПМР избиратели, участники референдума, кандидаты, избирательные объединения, избирательные блоки, доверенные лица зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, наблюдатели, инициативные группы по проведению референдума и их уполномоченные представители и прокурор

могут обратиться с жалобами (заявлениями) на любые решения, действия (бездействие), нарушающие избирательные права или право на участие в референдуме, а не только на решения, действия (бездействие) избирательных комиссий, органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц. При этом п.1 ст. 291 ГПК ПМР устанавливает, что заявление в суд может быть подано в течение 5 (пяти) дней со дня принятия обжалуемого решения либо совершения обжалуемого действия (бездействия), если иной срок не установлен избирательным законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Таким образом, решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, оснований к отмене решения Судебная коллегия не нашла.

Дело №3к-675/2015

Заявления об отказе в регистрации, об отмене регистрации Доказательства.

Такие условия, как отсутствие у заявителя, являющегося кандидатом на должность председателя Совета-главы администрации села, прописки, при наличии совокупности иных доказательств, подтверждающих факт его постоянного проживания, не могут искажать конституционные принципы избирательного права, а также отменять или умалять само принадлежащее гражданину Приднестровской Молдавской Республики пассивное избирательное право.

Наличие или отсутствие у лица прописки в жилом помещении является лишь одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

В.П.В. обратился в суд с заявлением о защите избирательных прав по основаниям, что ему ТИК незаконно отказано в регистрации кандидатом на должность председателя Совета-главы администрации сел Андреевка, Шмалена и Пыкалово Рыбницкого района. Свое заявление обосновал тем, что 08 октября 2015 года протоколом № 7 территориальной избирательной комиссии с. Андреевка, Шмалена и Пыкалово Рыбницкого района по результатам проверки представленных документов было вынесено решение о несоответствии данных документов требованиям ст. 134 ИК ПМР, ввиду отсутствия у него факта проживания на территории Андреевского Совета в течении последних трех лет. В связи с данным обстоятельством в регистрации на основании подпункта а) пункта 6 ст. 56 ИК ПМР, ему было отказано.

Полагал свои права, гарантированные ст. 134 ИК ПМР, нарушенными, поскольку является уроженцем с. Андреевка Рыбницкого района, постоянно проживающим на территории данного местного Совета, факт постоянного проживания на территории данного местного Совета народных депутатов ПМР не может быть установлен только лишь сведениями паспортного стола, а подлежит установлению исходя из совокупности доказательств. Просил

признать решение Территориальной избирательной комиссии сел Андреевка, Пыкалово, Шмалена Рыбницкого района по протоколу № 7 от 08 октября 2015 года об отказе в регистрации его кандидатом на должность председателя Совета-главы администрации сел Андреевка, Пыкалово, Шмалена Рыбницкого района незаконным. Обязать территориальную избирательную комиссию сел Андреевка, Пыкалово, Шмалена Рыбницкого района зарегистрировать его кандидатом на должность председателя Совета-главы администрации сел Андреевка, Пыкалово, Шмалена Рыбницкого района.

Суд в удовлетворении заявления отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда ПМР отменяя решение суда, и постановляя новое решение об удовлетворении заявления В.П.В., указала, что в силу п. 1, пп. а) п. 6 ст. 56 Избирательного кодекса ПМР избирательная комиссия в течение установленного законом срока, который не должен превышать 10 дней со дня представления всех документов, необходимых для регистрации, обязана проверить соответствие порядка выдвижения кандидата требованиям закона, осуществить проверку достоверности данных, представленных кандидатом, и данных, содержащихся в подписных листах, и принять решение о регистрации кандидата либо об отказе в регистрации. Одним из оснований отказа в регистрации кандидата является отсутствие у кандидата пассивного избирательного права.

Согласно ст. 1 Избирательного кодекса ПМР пассивное избирательное право – право граждан Приднестровской Молдавской Республики быть избранными в органы государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, местные органы власти, в выборные органы местного самоуправления и на выборные должности.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 4 Избирательного кодекса ПМР депутатом либо выборным должностным лицом органа государственной власти, местного самоуправления может быть избран только гражданин Приднестровской Молдавской Республики, обладающий в соответствии с настоящим Кодексом активным избирательным правом. Дополнительные условия приобретения пассивного избирательного права, связанные с достижением определенного возраста или сроком проживания на определенной территории, устанавливаются Конституцией Приднестровской Молдавской Республики, настоящим Кодексом.

Статьей 134 Избирательного кодекса ПМР установлены специальные требования к кандидатам на должность председателя Совета – главы администрации села (поселка, города местного значения, не являющегося самостоятельной административно-территориальной единицей Приднестровской Молдавской Республики). Право быть избранным председателем Совета – главой администрации села (поселка, города местного значения, не являющегося самостоятельной

административно-территориальной единицей Приднестровской Молдавской Республики) принадлежит гражданам Приднестровской Молдавской Республики, обладающим активным избирательным правом, достигшим на дату назначения выборов 21-летнего возраста, состоящим в гражданстве Приднестровской Молдавской Республики не менее 3 (трех) лет ко дню выборов и постоянно проживающим на территории данного местного Совета народных депутатов последние 3 (три) года ко дню выборов.

07 октября 2015 года заявитель передал в Территориальную избирательную комиссию с. Андреевка, Пыкалово, Шмалены пакет документов по выдвижению кандидата.

Согласно протоколу № 7 Территориальной избирательной комиссии сел Андреевка, Пыкалово, Шмалена Рыбницкого района по результатам проверки поданных документов установлено их несоответствие ст. 134 ИК ПМР, ввиду отсутствия подтверждения факта проживания кандидата на территории Андреевского сельского Совета последние три года и принято решение об отказе в регистрации заявителя в соответствии со ст. 56 ИК ПМР, пункт 6, подпункт а).

Как следует из справки № 501, выданной 08.10.2015 года Администрацией с. Андреевка Рыбницкого района, заявитель действительно с 18.06.2007 года по настоящее время проживает по адресу: Рыбницкий район с. Андреевка, ул. Котовского д. №.

Согласно адресной справке от 01.10.2015 года, по сведениям адресного стола, он прописан 01 октября 2015 года в с. Андреевка.

Суд первой инстанции, отказывая заявителю в удовлетворении его требований, полагал установленным, что сведения о факте его постоянного проживания на территории с. Андреевка, в Территориальную избирательную комиссию сел Андреевка, Пыкалово, Шмалена не представлены, а заявитель прописан по адресу: с Андреевка, с 01 октября 2015 года, факт же постоянного проживания в Приднестровской Молдавской Республике должен подтверждаться наличием прописки.

Судебная коллегия установила, что выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела, судом неправильно истолкован закон, что в силу пп. в) п. 1, п.п. в) п. 2 ст. 377 ГПК ПМР является основанием для отмены решения суда.

Конституционное регулирование, лежащее в основе избирательного законодательства Приднестровской Молдавской Республики, содержит относящиеся к основам конституционного строя нормы – принципы, а также другие нормы, предопределяющие правовую базу выборов в органы народного представительства.

Прежде всего, это: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, соблюдение и защита которых является обязанностью государства, так, в силу статьи 1 Конституции Приднестровской Молдавской Республики высшим непосредственным выражением власти народа являются

референдум и свободные выборы. Согласно статье 17 Конституции Приднестровской Молдавской Республики все имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

Порядок формирования законодательных (представительных) органов относится к общим принципам организации законодательных (представительных) органов государственной власти в Приднестровской Молдавской Республики, составляет один из существенных элементов их статуса.

Общие принципы проведения выборов определены пунктом 1 статьи 2 Избирательного кодекса Приднестровской Молдавской Республики, так выборы в органы государственной власти и местного самоуправления, а также голосование на референдуме и по отзыву на территории Приднестровской Молдавской Республики осуществляются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В силу п. 2 ст. 77 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, депутаты городских и районных, сельских (поселковых) Советов народных депутатов избираются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании населением соответствующих административно-территориальных единиц сроком на 5 лет.

Соблюдение данных принципов делает выборы подлинным народным волеизъявлением, а законодательный орган – действительно представительным.

Согласно статье 31 Конституции Приднестровской Молдавской Республики граждане Приднестровской Молдавской Республики имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Такое участие осуществляется посредством местного самоуправления, проведения референдумов и демократического формирования государственных органов. Граждане Приднестровской Молдавской Республики могут свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

При этом, в силу части первой статьи 16 Конституции Приднестровской Молдавской Республики человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства.

Статья 25 Конституции Приднестровской Молдавской Республики закрепляет положение о том, что граждане Приднестровской Молдавской Республики имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно. Свободное передвижение и

выбор места жительства служат гарантиями свободы личности, условием ее профессионального и духовного развития.

В соответствии со статьей 18 Конституции Приднестровской Молдавской Республики ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах государственной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

То есть ограничение должно преследовать конституционно значимые цели и являться соразмерным, с тем, чтобы данные права не утрачивали свое реальное содержание. Таким образом, допуская возможность ограничения прав и свобод гражданина, Конституция Приднестровской Молдавской Республики императивно обуславливает такое ограничение рамками закона и специальными условиями допустимости такого ограничения.

Согласно ст. 21 Гражданского кодекса ПМР местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В силу п. 2, п. 4-1 Приложения к указу Президента ПМР от 30 мая 2013 года № 258 «Об утверждении Положения о правилах прописки, выписки граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Приднестровской Молдавской Республики» прописка – система учета места жительства граждан Приднестровской Молдавской Республики, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Приднестровской Молдавской Республики, факт постоянного проживания в Приднестровской Молдавской Республике подтверждается наличием прописки.

В соответствии с п. 1-3 статьи 77 ГПК ПМР суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Из представленных в материалах дела доказательств следует, что заявитель 17.03.2006 года обратился в паспортный стол с заявлением о его прописке по адресу: с. Андреевка, сроком на три года на основании договора поднайма, заключенного с Т.

Из ответа начальника паспортного стола ПО Рыбницкого ОВД № 1018 от 14.10.2015 года следует, что заявитель был прописан с 05.07.2007 года по 18.06.2010 года временно по договору найма по адресу: с. Андреевка, Постоянная прописка по данному адресу была оформлена 01 октября 2015 года.

На основании договора дарения от 19 мая 2006 года за заявителем зарегистрировано право собственности на объект недвижимого имущества-

жилой дом по адресу: с. Андреевка, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 21 мая 2009 года серии АН № 0193505.

Заявитель с женой и двумя несовершеннолетними детьми проживают в указанном селе.

Согласно копии удостоверения, выданного Андреевским сельским Советом № 02 по избирательному округу № 2, заявитель с 2010 по 2015 год является секретарем постоянной депутатской комиссии по вопросам использования и охраны земли, окружающей среды, развития новых экономических отношений на селе, строительства, коммунального хозяйства и благоустройства.

Из копии домовой книги прописки и выписки граждан администрации с. Андреевка, Пыкалово, Шмалена, представленной в материалах дела, следует наличие штампа о выписке заявителя 01.10.1015 года из временного на постоянное место жительства по адресу: с. Андреевка.

Из объяснений заявителя, данных суду кассационной инстанции следует, что он является уроженцем с. Андреевка, постоянно проживающим с семьей в с. Андреевка, с 2007 года, работает в аптеке ООО «Лаванда» г.Рыбница фармацевтом на протяжении последних четырех лет, с 2010 по настоящее время является секретарем постоянной депутатской комиссии по вопросам использования и охраны земли, окружающей среды, развития новых экономических отношений на селе, строительства, коммунального хозяйства и благоустройства Андреевского сельского Совета.

Из пояснений допрошенных судом первой инстанции свидетелей следует, что заявитель является уроженцем и постоянным жителем села Андреевка.

Оценивая представленные доказательства в их совокупности, судом кассационной инстанции установлено, что заявитель, являясь уроженцем с. Андреевка, Рыбницкого района, постоянно проживает по месту жительства на территории данного местного Совета народных депутатов **более последних 3 (три) года ко дню выборов, а также является действующим депутатом Андреевского сельского Совета.**

С учетом установленных обстоятельств и вышеприведенных правовых норм, Судебная коллегия пришла к выводу о незаконности решения Территориальной избирательной комиссии с. Андреевка, Шмалена и Пыкалово Рыбницкого района по результатам проверки представленных документов о несоответствии поданных заявителем документов требованиям ст. 134 ИК ПМР, ввиду отсутствия у него факта проживания на территории Андреевского сельского Совета в течение последних трех лет, повлекшего отказ в регистрации его, на основании подпункта а) пункта 6 ст. 56 ИК ПМР, **поскольку прописка или ее отсутствие не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией ПМР и другими законами.**

Наличие или отсутствие у лица прописки в жилом помещении является лишь одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

Такие условия, как отсутствие у заявителя, являющегося кандидатом на должность председателя Совета-главы администрации сел Андреевка, Пыкалово, Шмалена Рыбницкого района прописки, при наличии совокупности иных доказательств, подтверждающих факт его постоянного проживания, не могут исказить конституционные принципы избирательного права, а также отменять или умалять само принадлежащее гражданину Приднестровской Молдавской Республики пассивное избирательное право.

С учетом изложенного, судебная коллегия нашла заявленные требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

дело № 3к-601/2015

При рассмотрении дел о защите избирательных прав граждан ПМР в соответствии с п.1-3 статьи 77 ГПК ПМР суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С.А.М., действуя через представителя по доверенности – С., обратился в суд с заявлением о защите избирательных прав по основаниям, что он является самовыдвиженцем в кандидаты в депутаты Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики VI созыва. Решением окружной избирательной комиссии по избирательному округу № 20 «Кировский» от 29 октября 2015 года по протоколу №7 ему отказано в регистрации кандидатом в депутаты Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики VI созыва по основаниям, что он не обладает пассивным избирательным правом, так как продолжительное время по месту прописки не проживает, находится в г. Кишинёве РМ. Просил суд отменить решение окружной избирательной комиссии по избирательному округу № 20 «Кировский» от 29 октября 2015 года по протоколу №7 об отказе в регистрации и обязать окружную избирательную комиссию по избирательному округу № 20 «Кировский» зарегистрировать его кандидатом в депутаты Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики VI созыва. Также просил суд взыскать в его пользу расходы по уплате государственной пошлины.

Решением суда в удовлетворении заявления отказано.

Отменяя решение суда, и удовлетворяя требования заявителя, Судебная коллегия, оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, пришла к выводу, что оснований для отказа в регистрации

С.А.М. кандидатом в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва у окружной избирательной комиссии по избирательному округу № 20 «Кировский» не имелось. Достоверных и допустимых доказательств того, что он не проживает на территории Приднестровской Молдавской Республики, не было представлено ни избирательной комиссии, ни суду первой инстанции, ни Судебной коллегии.

Согласно протоколу № 7 от 29 октября 2015 года по результатам проверки поданных заявителем документов окружная избирательная комиссия по избирательному округу № 20 «Кировский» пришла к выводу, что сведения о факте постоянного проживания заявителя на территории ПМР в течение срока, установленного ст. 102 ИК ПМР, не соответствуют действительности, по месту прописки он не проживает продолжительное время, находится в г. Кишинев РМ.

В связи с данным обстоятельством окружной избирательной комиссией по избирательному округу № 20 «Кировский» принято решение об отказе в регистрации заявителю на основании п.п. а) п.6 ст. 56 ИК ПМР.

К такому выводу окружная избирательная комиссия по избирательному округу № 20 «Кировский» пришла после получения ответа председателя КГБ ПМР, из которого следует, что по сведениям жильцов дома № по ул. Краснодарской в г. Тирасполь заявитель по месту прописки не проживает продолжительное время, находится в г. Кишинев РМ.

Судом установлено, что из ответа председателя КГБ ПМР невозможно установить какие именно жильцы дома № по ул. Краснодарской в г. Тирасполь предоставили сведения о том, что заявитель продолжительное время находится в г. Кишинев РМ.

Допросить в качестве свидетеля оперуполномоченного КГБ ПМР, проводившего проверочные мероприятия по установлению местонахождения заявителя, не представилось возможным, поскольку в судебное заседание он не явился. Какие-либо материалы проверки суду представлены не были.

В материалах дела, также имеется ответ начальника Октябрьского РОВД ГУВД г. Тирасполь, из которого следует, что заявитель по месту прописки не проживает, установить его возможное местонахождение в рамках проверки не представилось возможным.

Однако указанная информация также не свидетельствует о том, что заявитель не проживает на территории Приднестровской Молдавской Республики, а постоянно проживает за её пределами.

В судебном заседании не нашла своего подтверждения и информация о том, что Государственной службой судебных исполнителей ПМР заявитель объявлен в розыск.

В представленной ГС СИ ПМР информации отражено, что заявитель до 3 мая 2016 года ограничен в выезде за пределы ПМР.

По мнению Судебной коллегии ограничение гражданина в возможности выезжать за пределы ПМР само по себе не может свидетельствовать о его проживании за пределами республики.

Более того, 29 октября 2015 года в г. Рыбница нотариусом удостоверена доверенность, которой заявитель уполномочивает С. вести все его дела во всех судебных, следственных, надзорных, административных и иных учреждениях.

Из объяснений представителя заявителя по доверенности – С., данных суду кассационной инстанции, следует, что его доверитель с 1992 года прописан и постоянно проживает со своей семьей в г. Тирасполь по ул. Краснодонской, занимается трудовой деятельностью на территории республики, пишет книги, проводит исследования. Несмотря на то, что он часто бывает в командировках за пределами ПМР место его жительства остается прежним. О том, что заявителю запрещен выезд за пределы ПМР, его доверителю стало известно летом 2015 года.

С учетом установленных обстоятельств Судебная коллегия пришла к выводу о незаконности решения окружной избирательной комиссии по избирательному округу № 20 «Кировский» об отказе в регистрации заявителя кандидатом в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва, ввиду отсутствия у него пассивного избирательного права.

Совокупность имеющихся в материалах дела доказательств, свидетельствует о наличии у заявителя прав избирать и быть избранным.

Ответы КГБ ПМР и Октябрьского РОВД ГУВД г. Тирасполь не могут искажать конституционные принципы избирательного права, отменять или умалять принадлежащие любому гражданину Приднестровской Молдавской Республики пассивное избирательное право, а также право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах республики, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно.

Пунктом 1 статьи 68 Конституции ПМР и статьей 102 Избирательного кодекса ПМР установлены специальные требования к кандидатам на должность депутата Верховного Совета ПМР. Так, Депутатом Верховного Совета ПМР может быть избран гражданин ПМР, состоящий в гражданстве ПМР не менее 5 (пяти) лет ко дню выборов, обладающий активным избирательным правом, достигший ко дню выборов возраста 25 (двадцати пяти) лет, постоянно проживающий на территории республики последние 5 (пять) лет ко дню выборов.

Судом установлено, что С.А.М. с 1992 года постоянно прописан в квартире дома по ул. Краснодонской в г. Тирасполь, где проживает с семьей, сдает отчеты в налоговую инспекцию г. Тирасполя, согласно показаниям свидетелей, проживает на территории ПМР.

Дело № 3к-630/2015

Согласно п.2 ст.62 ИК ПМР предвыборной агитацией, осуществляемой в период избирательной кампании, признаются:

а) призывы голосовать за кандидата либо против него;

б) выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку, в частности, указание на то, за какого кандидата будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов опроса общественного мнения в соответствии с пунктом 2 статьи 61 настоящего Кодекса);

в) описание возможных последствий, в случае если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран;

г) распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;

д) распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;

е) деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку, выдвинувшему кандидата.

Д. обратился в суд с заявлением о защите избирательных прав, указав, что 12 ноября 2015 года окружной избирательной комиссией №35 «Партизанский» в его адрес вынесено предупреждение о недопустимости нарушения норм ИК ПМР (ч.2 ст.62, ч.1 ст.65 ИК ПМР) за распространение обращения к жителям микрорайона Красные казармы, которое, по мнению ОИК, является предвыборной агитацией. Однако, данное обращение, в котором идёт речь о выплате задолженности по заработной плате, распространено до обращения в ОИК по вопросу выдвижения в качестве кандидата в депутаты, поэтому не может являться предвыборной агитацией. Просил признать незаконным предупреждение ОИК №35 от 12 ноября 2015 года, вынесенное в его адрес.

Также Д. обратился в суд с заявлением о защите избирательных прав, указав, что решением ОИК №35 «Партизанский» от 12 ноября 2015 года ему отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва, ввиду несоблюдения порядка проведения предвыборной агитации, использования служебных возможностей, непредставление агитационного материала в избирательную комиссию. Данное решение заявитель считает необоснованным, поскольку комиссией не указано, каким образом использовано служебное положение и как нарушен порядок проведения предвыборной агитации. Иных оснований для отказа в регистрации ОИК не указала. Д. просил суд признать незаконным и отменить решение окружной избирательной комиссии №35 от 12 ноября 2015 года об отказе в его регистрации в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва по избирательному округу №35 «Партизанский», обязать окружную избирательную комиссию №35 зарегистрировать его в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва по избирательному

округу №35 «Партизанский», решение привести к немедленному исполнению.

Данные заявления объединены судом для рассмотрения в одном производстве.

Решением суда заявления Д. удовлетворены.

Судебная коллегия, оставляя решение суда без изменения, а кассационную жалобу ОИК № 35»Партизанский» - без удовлетворения, указала, что как усматривается из материалов дела, на заседании окружной избирательной комиссией №35 12 ноября 2015 года рассматривались жалобы избирателей о распространении агитационных материалов в пользу кандидата Д. (листовки-обращения депутата Верховного Совета ПМР Д. к жителям района Красные казармы по вопросу удержанных 30 % заработной платы у работников бюджетной сферы и пенсионеров). ОИК №35 приняла решение о признании данных материалов агитационными, вынесении письменного предупреждения Д. в соответствии с.1 ст.97 ИК ПМР, при рассмотрении вопроса о регистрации кандидата принять во внимание данное решение.

Судом установлено, что на данное заседание ОИК №35 Д. приглашён не был.

Согласно предупреждению, вручённому Д. в тот же день, ОИК №35 в соответствии с п.1 ст.97 ИК ПМР предупреждает его о недопустимости нарушений норм ИК ПМР, а именно ч.2 ст.62, ч.1 ст.65 ИК ПМР.

Также 12 ноября 2015 года решением окружной избирательной комиссии №35 Д. отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва ввиду установления факта несоблюдения кандидатом в течение агитационного периода ограничений, предусмотренных главой 18 ИК ПМР, использования кандидатом преимуществ своего должностного положения п.п. «и», «к» п.6 ст.56 ИК ПМР. Каких-либо других оснований для отказа в регистрации в протоколе не указано. О наличии таких оснований не указано и представителями ОИК в судебном заседании, не установлено их и судом.

В силу п.п. «и», «к» п.6 ст.56 ИК ПМР основаниями для отказа в регистрации кандидата являются установленный факт несоблюдения кандидатом в течение агитационного периода ограничений, предусмотренных главой 18 ИК ПМР, использование кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения.

Проверяя доводы ОИК о том, что нарушение, допущенное Д., состоит в том, что он, в нарушение требований главы 18 ИК ПМР, будучи незарегистрированным кандидатом, занимался агитацией, используя, при этом, своё служебное положение, суд установил следующее.

В силу ст.1 ИК ПМР предвыборная агитация - это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании в формах, установленных настоящим Кодексом, и имеющая целью побудить избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов или против него

либо против всех кандидатов; агитационные материалы - это печатные, аудиовизуальные и иные материалы, содержащие признаки предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума и предназначенные для массового распространения, обнародования в период избирательной кампании, кампании референдума.

Согласно п.2 ст.62 ИК ПМР предвыборной агитацией, осуществляемой в период избирательной кампании, признаются:

- а) призывы голосовать за кандидата либо против него;
- б) выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку, в частности, указание на то, за какого кандидата будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов опроса общественного мнения в соответствии с пунктом 2 статьи 61 настоящего Кодекса);
- в) описание возможных последствий, в случае если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран;
- г) распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;
- д) распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;
- е) деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку, выдвинувшему кандидата.

Учитывая указанные положения закона и исходя из анализа текста листовки-обращения депутата Верховного Совета ПМР Д. к жителям района Красные казармы по вопросу удержанных 30 % заработной платы у работников бюджетной сферы и пенсионеров суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии оснований для причисления данного обращения к агитационным материалам, так как оно не содержит вышеперечисленных признаков.

Ввиду данных обстоятельств суд также обоснованно указал о несостоятельности выводов ОИК №35 об использовании Д. преимуществ своего должностного положения при распространении листовки-обращения и обоснованно признал незаконным письменное предупреждение окружной избирательной комиссии №35 от 12 ноября 2015 года, вынесенное в адрес Д, а также признал незаконным и отменил решение окружной избирательной комиссии №35 от 12 ноября 2015 года об отказе Д. в регистрации в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва по избирательному округу №35 «Партизанский».

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласилась, поскольку они основаны на правильном применении норм права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и

тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Принимая во внимание, что никаких других оснований для отказа Д. в регистрации в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва по избирательному округу №35 «Партизанский» по мнению ОИК не имелось, не было установлено таких оснований и судом, суд обоснованно принял решение об обязанности окружной избирательной комиссии №35 зарегистрировать Д. в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва по избирательному округу №35 «Партизанский».

Дело № 3к-655/2015

В силу требований Приложения № 2 к Избирательному кодексу ПМР данные об общей собственности приводятся в соответствии с данными Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним Приднестровской Молдавской Республики.

А. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР по избирательному округу № 27 «Чобручский» Д. по основаниям, что Д. при выдвижении в качестве кандидата в депутаты допустил нарушение пп. е) п. 5 ст. 51 Избирательного кодекса ПМР, выразившееся в предоставлении в окружную избирательную комиссию недостоверных сведений о принадлежащем ему недвижимом имуществе, а именно не указал свое имущество, расположенное в Республике Украина. Согласно сведениям, полученным из реестра прав собственности на недвижимое имущество Республики Украина, за Д. и его супругой – Д. с 26 декабря 2006 года на праве частной общей долевой собственности зарегистрировано по 1/3 доли в квартире № дома № по ул. в г., Киевская область.

Считая, что предоставление недостоверных сведений кандидатом в депутаты Д. лишает заявителя возможности принять участие в избирательных действиях, ввиду отсутствия доверия к информации, предоставленной кандидатом, просил отменить регистрацию кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР по избирательному округу № 27 «Чобручский» Д.

Решением Слободзейского горрайсуда заявление А. удовлетворено, отменена регистрация кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР шестого созыва по избирательному округу № 27 Д.

Отменяя решение суда и постановляя новое решение об отказе в удовлетворении заявления А., Судебная коллегия указала следующее.

Суд, отменяя регистрацию кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР VI созыва по избирательному округу № 27 «Чобручский» Д., пришел к выводу, что кандидатом в нарушение требований Избирательного кодекса ПМР были предоставлены в окружную избирательную комиссию неполные сведения о принадлежащем ему недвижимом имуществе, так как он не

указал, что за ним и его супругой на праве частной общей долевой собственности зарегистрировано по 1/3 доли квартиры № дома № по ул. в г., Киевской области.

Однако с таким выводом суда судебная коллегия не согласилась.

В соответствии с пп. е) п. 5 ст. 51 Избирательного кодекса ПМР соответствующая избирательная комиссия считается уведомленной о выдвижении кандидата, а кандидат считается выдвинутым после поступления в избирательную комиссию сведений об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности, в том числе на праве общей собственности, подаваемые по форме, установленной в Приложении № 2 к настоящему Кодексу.

В силу требований Приложения № 2 к Избирательному кодексу ПМР данные об общей собственности приводятся в соответствии с данными Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним Приднестровской Молдавской Республики.

Суд же положения вышеназванных норм материального права во внимание не принял и безосновательно пришел к выводу о предоставлении Д. в окружную избирательную комиссию неполных сведений об имуществе, ввиду не указания им квартиры, расположенной в Республике Украина.

Зк-657/2015

В силу п.6 ст.56 ИК ПМР основаниями отказа в регистрации кандидата являются:

б) нарушение порядка выдвижения кандидата, установленного настоящим Кодексом;

в) отсутствие среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, необходимых в соответствии с настоящим Кодексом;

г) наличие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и для регистрации кандидата, документов, оформленных с нарушением требований настоящего Кодекса;

д) отсутствие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, в документах, представленных для уведомления о выдвижении и для регистрации кандидата, каких-либо сведений, предусмотренных настоящим Кодексом;

ж) недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата, либо выявление 15 и более процентов недостоверных подписей от общего количества подписей, представленных для регистрации кандидата, а также если количество подписей составляет менее 2 процентов либо более 3 процентов от числа

избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа.

О. обратилась в суд с заявлением о нарушении избирательных прав и отмене решения о регистрации кандидата в депутаты Д. по основаниям, что, по её мнению, Д. не мог собрать необходимое количество подписей избирателей в свою поддержку, так как утратил популярность среди избирателей, поэтому значительная часть подписей, представленных Д. не соответствует требованиям п.5 ст.54 ИК ПМР и является недостоверными. Кроме того, ей известно, что некоторые члены избирательной комиссии оказывали Д. содействие в оформлении и подаче документов в избирательную комиссию, что свидетельствует о нарушении порядка выдвижения Д. в качестве кандидата в депутаты и является основанием для отказа в регистрации в качестве кандидата. Просила суд признать незаконным и отменить решение окружной избирательной комиссии по избирательному округу №39 «Кировский» г.Тирасполь от 23 октября 2015 года в части регистрации кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР Д.

В процессе рассмотрения дела представитель заявителя О. изменил основания заявления и окончательно указал, что в уведомлении о начале сбора подписей отсутствуют паспортные данные сборщиков подписей, Д., как депутат Верховного Совета ПМР принимал участие в формировании избирательной комиссии и мог включить в её состав лояльных ему лиц. Кто именно из членов ОИК оказывал помощь Д. в сборе и оформлении документов заявителю неизвестно, но знакомый заявителя по имени А. видел, как Д. общался с членами ОИК. Кроме того, представляя сведения об имуществе, Д. не указал форму и вид собственности. Во всех представленных Д. документах имеются нарушения, в связи с чем на основании п.п. «б», «в», «г», «д», «ж» п.6 ст.56 ИК ПМР Д. следовало отказать в регистрации.

Решением суда в удовлетворении заявления О. отказано.

Судебная коллегия, оставляя решение суда без изменения, а кассационную жалобу О. без удовлетворения, указала, что согласно п.п. «а», п.2 ст.97 ИК ПМР отменить регистрацию кандидата имеет право после их регистрации только суд по заявлению избирателей, если: основания для отказа в регистрации, указанные в п.6 ст.56 ИК ПМР, обнаружены после регистрации кандидата.

Обратившись с заявлением в суд, О. указала, что при регистрации Д. в качестве кандидата в депутаты имелись основания для отказа в регистрации, предусмотренные п.п. «б», «в», «г», «д», «ж» п.6 ст.56 ИК ПМР.

В силу п.6 ст.56 ИК ПМР основаниями отказа в регистрации кандидата являются:

б) нарушение порядка выдвижения кандидата, установленного настоящим Кодексом;

в) отсутствие среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, необходимых в соответствии с настоящим Кодексом;

г) наличие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и для регистрации кандидата, документов, оформленных с нарушением требований настоящего Кодекса;

д) отсутствие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, в документах, представленных для уведомления о выдвижении и для регистрации кандидата, каких-либо сведений, предусмотренных настоящим Кодексом;

ж) недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата, либо выявление 15 и более процентов недостоверных подписей от общего количества подписей, представленных для регистрации кандидата, а также если количество подписей составляет менее 2 процентов либо более 3 процентов от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа.

Судом установлено, что решением окружной избирательной комиссии по избирательному округу № 39 «Кировский» г.Тирасполь от 23 октября 2015 года Д. зарегистрирован в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики 6-го созыва по избирательному округу № 39 «Кировский» г.Тирасполь.

Также судом установлено, что Д. было представлено 330 подписей в свою поддержку, 7 из них признаны недостоверными, а 323 – достоверными, что соответствует требованиям п.2 ст.54 ИК ПМР исходя из того, что от числа избирателей, зарегистрированных по 39 избирательному округу 2% составляет 222 человека, а 3% - 333 человека.

Проверяя основания для отказа в регистрации, предусмотренные подпунктами «г» и «д» пункта 6 ст.56 ИК ПМР суд установил, что уведомление о начале сбора подписей в поддержку кандидата Д. соответствует утверждённой форме и содержит все сведения, за исключением данных о дате и органе выдавших паспорт членам инициативной группы. Однако к данному уведомлению прилагаются копии паспортов лиц, уполномоченных на сбор подписей в поддержку кандидата, что позволило избирательной комиссии принять данный документ как соответствующий всем, предъявляемым требованиям.

Относительно доводов заявителя об отсутствии в документах Д. всех сведений об имуществе судом установлено, что сведения об имуществе, принадлежащем Д. на праве собственности, указаны им по форме, установленной Приложением №2 к ИК ПМР и содержат все необходимые данные: вид, наименование, место нахождения, площадь, вид и форма собственности.

Доказательств в подтверждение своих доводов о нарушении Д. порядка выдвижения, установленного ИК ПМР заявителем, суду не представлено. Также заявителем не представлено суду доказательств об оказании помощи Д. членами избирательной комиссии при подготовке им документов необходимых для регистрации в качестве кандидата в депутаты.

Не представлено суду сведений и относительно того, какие документы, необходимые для регистрации в качестве кандидата в депутаты, отсутствовали при решении вопроса о регистрации Д.

В соответствии со ст.66 ГПК ПМР каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

При таких данных суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления О. о признании незаконным и отмене решения окружной избирательной комиссии по избирательному округу №39 «Кировский» г.Тирасполь от 23 октября 2015 года в части регистрации кандидата в депутаты Верховного Совета ПМР Д.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласилась, поскольку они основаны на правильном применении норм права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Дело №632/2015

Распределение обязанностей по доказыванию по делам, возникающим из публичных правоотношений, предусмотренное п. 1 и 2 ст. 280 ГПК ПМР в полном объеме применимо при оспаривании решений, действий (бездействия) только органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. Избирательная же комиссия является государственным органом, однако не является органом государственной власти с присущими ему властными полномочиями. Следовательно, при оспаривании решения избирательной комиссии указанная правовая норма не подлежит применению.

Д. обратился в суд с заявлением в порядке статьи 98 Избирательного кодекса ПМР об отмене протокола Окружной избирательной комиссии по избирательному округу № 27 «Чобручский» от 29 ноября 2015 года о результатах выборов по избирательному округу № 27, полагая, что в день голосования были допущены существенные нарушения норм Избирательного кодекса ПМР, которые не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей.

Определением суда заявление оставлено без движения, дан срок на исправление указанных судом недостатков, и в последствие возвращено заявителю.

Оставляя определения суда без изменений, а частные жалобы Д. без удовлетворения, судебная коллегия указала, что в силу п. 1 ст. 279 ГПК ПМР дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой главами 27–30 настоящего Кодекса и другими законами.

В силу пп. д) п. 2 ст. 145 ГПК ПМР в исковом заявлении должны быть указаны обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

В соответствии с п.п. г) п. 1 ст. 146 ГПК ПМР к исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют.

Согласно п. 1 ст. 150 ГПК ПМР судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в пунктах 1–3 статьи 145 и в статье 146 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков, который не может быть менее 10 (десяти) календарных дней.

Оставляя заявление Д. без движения, суд исходил из того, что оно подано с нарушением требований ст. ст. 145, 146 ГПК ПМР, поскольку в нем не указаны доказательства и не приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования, в заявлении в качестве заинтересованных лиц не указаны все кандидаты в депутаты по избирательному округу № 27 «Чобручский».

Оценивая правомерность действий суда первой инстанции, Судебная коллегия нашла обоснованным указание суда в определении от 10 декабря 2015 года о необходимости исправить установленные недостатки, поскольку они в силу ст. 150 ГПК ПМР являются обстоятельствами, препятствующими принятию заявления к производству суда.

Также правомерно, с учетом требований ст. 7 ГПК ПМР, определяющей разумный срок судопроизводства, судом был предоставлен заявителю срок до 14 декабря 2015 года включительно для исправления недостатков заявления.

Доводы частной жалобы Д. о незаконности определения суда по мотивам, что судом нарушены и неправильно применены нормы процессуального права, в частности, не приняты во внимание положения ст. 280 ГПК ПМР, в силу которых заявитель освобождается от обязанности предоставления доказательств незаконности решения избирательной комиссии, Судебная коллегия нашла несостоятельными.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 280 ГПК ПМР обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых ненормативных правовых актов, решений, действий

(бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые ненормативные правовые акты, решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Таким образом, распределение обязанностей по доказыванию, предусмотренное указанной нормой, в полном объеме применимо при оспаривании решений, действий (бездействия) только органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. Избирательная же комиссия является государственным органом, однако не является органом государственной власти с присущими ему властными полномочиями. Следовательно, при оспаривании решения избирательной комиссии указанная правовая норма не подлежит применению.

Довод частной жалобы о том, что судом незаконно предоставлен заявителю усеченный срок для устранения недостатков, не может служить основанием к отмене определения суда, по вышеприведенным мотивам, а также в виду того, что гражданским процессуальным законодательством предусмотрены сокращенные сроки рассмотрения дел данной категории.

Дело № 3к-65/2016